

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №42-УД22-1-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочиной И.Г.,
судей Хомицкой Т.П., Климова А.Н.,
прокурора Потаповой К.И.,
осужденного Райляна А.В.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Райляна Алексея Валентиновича**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] по кассационной жалобе осужденного Райляна А.В. на приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 31 июля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 29 сентября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кочиной И.Г., выступление осужденного Райляна А.В., поддержавшего кассационную жалобу, мнение прокурора Потаповой К.И. о необходимости исключения из судебных решений наказания в виде ограничения свободы, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Райлян А.В., ранее судимый:

- приговором от 23 марта 2016 года по п."в" ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, постановлением от 26 июля 2016 года в связи с отменой условного осуждения направленный в исправительную колонию общего режима, освобожденный 4 мая 2018 года в связи с заменой неотбытой части наказания на ограничение свободы на срок 5 месяцев 5 дней,

- приговором от 21 марта 2019 года по ст.316 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

осужден приговором Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 31 июля 2020 года:

- по ч.1 ст.139 УК РФ к обязательным работам на 280 часов;
- п.п."в", "г" ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на 2 года с ограничением свободы на 10 месяцев,
- ч.3 ст.30, ч.3 ст.234 УК РФ к лишению свободы на 3 года,
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,
- на основании ст.70 УК РФ по совокупности настоящего приговора и приговора от 21 марта 2019 года, по которому отменено условное осуждение, - к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 10 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ на Райляна возложена обязанность по отбытии лишения свободы встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства и два раза в месяц являться туда для регистрации, установлены ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать, не менять место постоянного жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не уходить из жилища с 23 до 5 часов за исключением чрезвычайных ситуаций, а в иных случаях без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, не посещать места проведения массовых мероприятий.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 29 сентября 2020 года приговор от 31 июля 2020 года изменен:

- исключено указание о назначении наказания по ч.1 ст.139 УК РФ в виде обязательных работ на 280 часов, назначено наказание в виде исправительных работ на срок в 6 месяцев с удержанием 10% из заработной платы в доход государства,

- действия Райляна с ч.3 ст.30, ч.3 ст.234 УК РФ перекалвалифицированы на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.3 ст.234 УК РФ, по которой назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы,

- на основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев,

- в соответствии с ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ по совокупности приговоров с учетом неотбытой части наказания по приговору от 21 марта 2019 года путем частичного сложения окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Райлян осужден за незаконное проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц, за кражу из одежды, находившейся на потерпевшем с причинением ему значительного ущерба, за пособничество в покушении на незаконный сбыт сильнодействующего вещества, не являющегося наркотическим средством или психотропным веществом, в крупном размере.

Преступления совершены в период с 18 января по 3 февраля 2020 года в г. Элисте Республики Калмыкия при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Райлян выражает несогласие с постановленными в отношении него судебными решениями, поскольку считает, что предварительное и судебное следствие проведены с обвинительным уклоном. Полагает, что судья Ч [] был заинтересован в исходе дела, так как ранее постановил в отношении него обвинительный приговор по ст.316 УК РФ. Считает, что судом первой инстанции был нарушен принцип равенства сторон, а также право на защиту, поскольку ему было необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о вызове на допрос в судебное заседание свидетелей К [] и К [], о приобщении к материалам дела переписки с К []. Отмечает, что в приговоре приведены показания свидетеля Х [] которые ею не давались.

Выражает несогласие с осуждением по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.3 ст.234 УК РФ ввиду отсутствия умысла на незаконный сбыт сильнодействующего вещества, выводы суда в этой части считает предположительными. Ссылаясь на показания свои и А [], указывает, что передавал лекарственные средства его владельцу, содержащемуся в исправительном учреждении, что незаконным сбытом не считает, при этом не знал, что передаваемые таблетки

содержат в своем составе сильнодействующее вещество. Ставит под сомнение массу сильнодействующего вещества, так как считает, что активное вещество должно было быть отделено от наполнителя.

Указывает, что с постановлениями о назначении судебных экспертиз был ознакомлен после их проведения, что лишило его права на защиту. Полагает, что данное обстоятельство, а также отсутствие в постановлениях о назначении экспертиз подписей экспертов о разъяснении им прав и обязанностей, о предупреждении их об ответственности должно повлечь за собой недопустимость экспертных заключений.

Считает, что суд необоснованно назначил наказание с применением ст.70 УК РФ, поскольку срок условного осуждения по предыдущему приговору истек до вступления обжалуемого приговора в законную силу.

На основании изложенного просит судебные решения отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Изучив доводы кассационной жалобы, проверив материалы дела, заслушав участников процесса, Судебная коллегия приходит к следующему.

Фактические обстоятельства дела судом установлены на основании достаточной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств.

Нарушения положений уголовно-процессуального закона, в том числе правил оценки доказательств, которые бы могли повлиять на правильность установления обстоятельств преступлений и выводы о виновности Райляна А.В. в их совершении, судом не допущено.

В ходе предварительного и судебного следствия защиту интересов Райляна осуществляли адвокаты, которые надлежащим образом исполняли свои обязанности, нареканий на качество защиты не поступало. С материалами уголовного дела Райлян ознакомлен, копию обвинительного заключения получил своевременно.

Вопреки доводам жалобы, в ходе судебного разбирательства сторонам были предоставлены равные возможности для исследования доказательств и изложения своей позиции, ходатайства участников рассмотрены, по ним приняты мотивированные решения, соответствующие требованиям закона. Между тем, согласно протоколам судебных заседаний в судах первой и апелляционной инстанций ходатайств о допросе свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED] и приобщении к делу переписки с К [REDACTED] стороной защиты не заявлялось. Судебное следствие в обоих случаях было завершено с согласия всех участников процесса, дополнений к ходу судебного следствия не имелось.

Таким образом, доводы кассационной жалобы об обвинительном уклоне судебного следствия и нарушении права на защиту своего подтверждения не нашли.

Обстоятельства, исключающие участие судьи в рассмотрении уголовного дела изложены в ст. 61 УПК РФ. Вынесение судьей Ч [] в отношении Райляна обвинительного приговора по другому уголовному делу не свидетельствует о заинтересованности его в исходе настоящего дела, в связи с чем данное обстоятельство основанием для отвода судьи не является.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст.307 УПК РФ, содержит описание преступного деяния, доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым суд отверг доводы подсудимого о невиновности в проникновении в жилище Е [] и в покушении на сбыт сильнодействующего вещества, о похищении у Д [] меньшей суммы, чем указано в обвинительном заключении.

В обоснование приговора положены показания Райляна в качестве обвиняемого, оглашенные в порядке ст.276 УПК РФ, в которых он признавал вину в совершении преступлений. Данные показания обоснованно признаны судом достоверными, поскольку согласуются с другими доказательствами, а также допустимыми, так как были даны с участием адвоката (т.2 л.д.241), по окончании допроса Райлян и его защитник ознакомились с протоколом допроса и подтвердили правильность его содержания.

Несостоятельными являются доводы осужденного об искажении судом показаний свидетеля Х [] поскольку они приведены в приговоре в соответствии с текстом оглашенного протокола допроса (т.2 л.д.131-137), а вывод суда о том, что Х [] в доме Е [] скрывалась от подсудимого, вопреки ошибочному мнению осужденного, сделан судом на основании показаний потерпевшей С [] данных в судебном заседании 18 июня 2020 года.

Оценив показания потерпевших Е [] С [] свидетелей К [] и Х [] суд сделал правильный вывод о том, что Райлян вошел в дом, принадлежащий Е [] незаконно против воли проживающих в нем лиц и верно квалифицировал его действия по ч.1 ст.139 УК РФ.

В части хищения суд обоснованно отдал предпочтение показаниям потерпевшего Д [] о хищении из надетой на него куртки 120000 рублей, признав их достоверными, поскольку они подтверждаются распечаткой движения денежных средств по счету, осмотренной в суде апелляционной инстанции. Похищенная сумма правильно в соответствии с ч.2 примечания к ст. 158 УК РФ признана значительным размером для потерпевшего. Действия Райляна в этой части правильно квалифицированы по п.п."в","г" ч.2 ст.158 УК РФ.

В основу обвинительного приговора в качестве доказательств пособничества Райляна в покушении на незаконный сбыт сильнодействующего вещества положены два заключения химических экспертиз от 4 и 12 февраля 2020 года, согласно которым в изъятом у Райляна пакете с порошкообразным веществом содержится сильнодействующее вещество прегабалин.

Оба заключения выполнены одним экспертом, имеющим необходимый стаж работы, выводы эксперта являются полными и непротиворечивыми. Во вводной части заключений указано, что об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст.307 УК РФ эксперт предупреждена. О правах и обязанностях эксперту известно из постановлений о назначении экспертиз и вследствие занимаемой должности.

С указанными заключениями экспертов Райлян, как правильно указано в кассационной жалобе, был ознакомлен после их проведения, однако данное обстоятельство не свидетельствует о нарушении права на защиту, поскольку после разъяснения следователем прав, предусмотренных ч.1 ст.198 УПК РФ, он не выражал недоверия экспертам, не ходатайствовал о производстве судебной экспертизы в другом учреждении и о постановке дополнительных вопросов.

Оценив указанные экспертные заключения в совокупности с показаниями свидетелей А[REDACTED], О[REDACTED] с результатами протоколов осмотра места жительства Райляна, суд пришел к правильному выводу, что Райляну было известно о наличии в капсулах сильнодействующего вещества, свободный оборот которого запрещен, что подтверждается его действиями по сокрытию данного вещества. Так с целью маскировки Райлян высыпал сильнодействующее вещество из капсул в кофейный порошок и полученную смесь массой 293, 81 грамма пытался передать лицу, содержащемуся в местах лишения свободы.

Масса смеси определена экспертом правильно. Оснований для выделения из смеси сильнодействующего вещества не имелось, поскольку в соответствии постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. N 964 вес смеси, в состав которой входит хотя бы одно сильнодействующее вещество, перечисленное в списке для целей ст.234 УК РФ, определяется исходя из общего количества такой смеси.

При таких обстоятельствах действия Райляна правильно квалифицированы судом с учетом внесенных в апелляционной инстанции изменений по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.3 ст.234 УК РФ.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Райляна, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены и учтены судом в полном объеме. Обстоятельством, отягчающим наказание, правомерно признан рецидив преступлений.

Оснований для применения положений ст.ст.64 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Доводы осужденного о необоснованном назначении наказания по правилам ст.70 УК РФ следует признать несостоятельными, поскольку настоящие преступления совершены Райляном в период испытательного срока по приговору от 21 марта 2019 года, причем одно из них является

тяжким. В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ совершение тяжкого преступления в период испытательного срока влечет за собой отмену условного осуждения и назначение наказания по совокупности приговоров.

Таким образом, доводы кассационной жалобы Райляна удовлетворению не подлежат, оснований для отмены приговора не имеется.

Между тем, по уголовному делу при назначении дополнительного наказания допущены нарушения Общей части УК РФ, которые влияют на исход дела и в соответствии с положениями ч.1 ст.401.15 УПК РФ являются основанием для изменения судебных решений.

В соответствии со ст.308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которых он признан виновным, а также окончательная мера наказания, подлежащая отбытию в соответствии со ст.69-72 УК РФ.

Согласно ст.53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений и обязанностей, которые он должен отбывать. Без них наказание в виде ограничения свободы считается не назначенным.

В п.22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняется, что при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность - после назначения окончательного наказания.

Указанные положения закона, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по настоящему делу при назначении Райляну дополнительного наказания в виде ограничения свободы судом первой инстанции, а также судами апелляционной и кассационной инстанций при пересмотре приговора не учтены.

Так, признавая Райляна виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п.«в»,«г» ч.2 ст.158 УК РФ и назначая ему дополнительное наказание в виде ограничения свободы суд не установил подлежащие отбытию ограничения и обязанности. Не были они установлены и при назначении наказания по совокупности преступлений. В то же время суд возложил обязанность и установил ограничения осужденному при назначении наказания на основании ст.70 УК РФ, несмотря на то, что они не были указаны по совокупности преступлений по настоящему приговору, а по приговору от 21 марта 2019 года ограничение свободы не назначалось.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что дополнительное наказание в виде ограничения свободы за совершенное Райляном преступление, предусмотренное п.п.«в»,«г» ч.2 ст.158 УК РФ и по

совокупности преступлений назначено не было, а потому и не могло быть назначено и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров.

Указанные выше нарушения положений уголовного закона не были исправлены предыдущими судебными инстанциями. При таких обстоятельствах изменению подлежат все состоявшиеся в отношении Райляна судебные решения, из которых следует исключить указание на назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401.14 - 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 31 июля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Калмыкия от 29 сентября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года в отношении **Райляна Алексея Валентиновича** изменить:

исключить указание на назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы сроком на 10 месяцев по п.п.«в»,«г» ч.2 ст.158 УК РФ, на основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.139, п. "в", "г" ч.2 ст.158, ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.3 ст.234 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором от 21 марта 2019 года, а также указание об установлении ограничений и возложения обязанности в порядке ст.53 УК РФ.

В остальном эти же судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Райляна А.В. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: